

УДК 94(571.51) «1917 / 1918»

Проблемы трансформации власти в сибирской деревне в 1917–1918 гг. (на примере Заледеевской волости Красноярского уезда Енисейской губернии)

А. П. Дементьев

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева, г. Красноярск*

Аннотация. Рассматриваются процессы становления и реорганизации властных структур в сибирской деревне в 1917–1918 гг. на микросоциальном уровне (на примере отдельно взятой волости Енисейской губернии). Изучаются факторы, влияющие на процесс трансформации власти, отношение населения к органам местного самоуправления и советам крестьянских депутатов.

Ключевые слова: Заледеевская волость, земство, советы, крестьянство.

Процессы организации органов местного самоуправления и советов в сибирской деревне после революции 1917 г. давно привлекают внимание исследователей. Работы В. П. Сафронова [10], В. Т. Агалакова [1], Е. Н. Бабиковой [2], В. И. Шишкина [14], М. В. Шиловского [13] дают исчерпывающую картину преобразования институтов власти на макросоциальном уровне. Однако, по справедливому выражению историка В. П. Булдакова, такие конкретные вопросы общественно-политической истории России, как трансформации власти с осени 1917 г., прослеживаются только на уровне изучения низовых территориальных единиц [3, с. 184].

Первая попытка исследовать данные процессы в масштабах локального социума была предпринята красноярским историком М. Б. Шейнфельдом [12]. Автор подробно изучил путь организации районного совета пяти волостей Красноярского уезда из крестьянского союза. Но подобный подход не был поддержан другими историками. В результате остальные пути организации советов остались слабо проиллюстрированы фактическим материалом.

В данном контексте определенный интерес для исследования представляет распространенный в Сибири способ организации совета путем переименования земской управы. Выбор территориальной единицы исследования – Заледеевской волости Красноярского уезда Енисейской губернии – обусловлен, в первую очередь, достаточным объемом сведений, позволяющих проследить этот процесс и исследовать факторы, на него влияющие.

Заледеевская волость располагалась рядом с губернским центром. Расстояние от волостного села Заледеево до Красноярска составляло 27 верст. Согласно данным сельскохозяйственной переписи, проходившей в губернии с мая по октябрь 1917 г., в волости проживали 7307 человек. Большинство

крестьянских хозяйств являлись старожильческими – 58 %, переселенческие хозяйства составляли 35 % от общего числа. Социальное расслоение не было ярко выраженным: только 6 % хозяйств использовали наемный труд; 10 % не имели скота [11, с. 64–65].

С первых дней революции в деревне развернулся процесс ликвидации волостных и сельских правлений, упразднения крестьянских начальников и образования выборных крестьянских комитетов, получивших название Комитеты общественной безопасности (КОБы). По требованию крестьян КОБы сосредоточили у себя всю полноту власти, выполняли административные, экономические, иногда судебные функции. Они явились исполнителями воли сельских сходов, придавая их решениям законный характер [8, с. 31]. К лету 1917 г. КОБы были созданы во всех населенных пунктах Заледеевской волости [4, оп. 1, д. 33, л. 6–9].

По замыслу Временного правительства, волостные КОБы были временным административным органом, действующим вплоть до создания волостных земств. Последние должны были стать в деревне бессловными органами местного самоуправления. В Красноярском уезде выборы в волостное земство состоялись 3 сентября 1917 г. В условиях разгара интенсивных полевых работ и снижения доверия населения к Временному правительству явка на выборы колебалась от 40 до 60 % избирателей [5, оп. 2, д. 12, л. 76]. В октябре 1917 г. в Заледеевской волости прошло первое земское собрание. Председателем собрания был избран А. Яскевич. Гласные, большинство из которых составляли крестьяне, избрали волостную управу, назначили жалованье ее членам.

С момента образования земства заменяли собой волостные КОБы. Но ввиду нехватки в деревне достаточного количества грамотных людей, способных выполнять административные функции, большая часть членов КОБов, став земскими гласными, продолжали работу в органах местного самоуправления. Так, в состав Заледеевской земской управы вошли председатель волостного КОБа Д. П. Самохвалов, секретарь П. Н. Шаповалов и член комитета Ф. Н. Мигицко [4, оп. 1, д. 33, л. 6; д. 29, л. 2].

Сложные процессы организации земского самоуправления были прерваны в результате нового витка борьбы за власть, развернувшейся в стране после прихода к власти большевиков. Провозгласив в ноябре 1917 г. советскую власть в городах губернии, большевики начали борьбу за создание в деревне прочной организационной структуры новой власти в лице сельских и волостных советов.

Время образования волостных советов зависело, в первую очередь, от отношения к большевикам крестьян конкретной местности. В тех волостях губернии, где большевики имели значительную поддержку населения, образование советов началось уже в конце 1917 г. Иначе ситуация обстояла в Заледеевской волости, где крестьяне в большинстве симпатизировали эсерам. Большевикам, с их идеей советов как органов власти, не удалось добиться существенного влияния в волости к концу 1917 г. Так, 31 октября 1917 г. собрание жителей Заледеево, Емельяново, Арейского, Устиновой,

Кардачиной, Твороговой и Замятиной осудило захват власти большевиками в Петрограде. Крестьяне выразили поддержку Временному правительству, требуя созвать Учредительное собрание в установленный срок [7, 1917, 12 нояб.]. На выборах в Учредительное собрание эсеры также получили существенную поддержку. За них отдали голоса 2208, т. е. 73 % жителей волости, в то время как за большевиков 777, что составило 25 %, остальные партии получили незначительное число голосов [6, оп. 1, д. 4, л. 68–70].

Таким образом, дальнейшая трансформация заледеевского волостного земства в совет не была вызвана политическими причинами. Решающее влияние на процесс реорганизации власти оказывали особенности патриархального сознания и низкий уровень политической культуры крестьянства. Выборы в волостное земство раскрыли, по оценке ачинского уездного комиссара, картину «страшного невежества, темноты деревни, недоверия ее ко всяким новшествам, интеллигенции, «буржую», старому режиму» [5, оп. 2, д. 9, л. 236–237]. Революция была воспринята большинством крестьян как возможность полного освобождения от любых налогов, принуждения и контроля со стороны государства.

Поэтому с первых дней своей работы волостное земство столкнулось с массой трудностей, главной из которых стал финансовый вопрос. Еще в октябре 1917 г. «Знамя труда» констатировало, что «крестьяне больше всего боятся расходов, мало ценя те выгоды, которые получатся от трат на улучшение дорог, медицины, дела народного просвещения» [7, 1917, 7 окт.]. В условиях властной неопределенности и ценностной дезориентированности населения быстро набирала обороты деморализация деревни, разрушались общественные связи внутри локального социума. По сообщению «Рабоче-крестьянской газеты», в волости царил «полнейший развал». Из-за нежелания крестьян платить подати пришлось закрыть больницу [9, 1918, 15 февр.]. Местные деятели характеризовали ситуацию следующим образом: «стали частые кражи, хулиганство, тайное винокурение, драки до убийства включительно» [4, оп. 1, д. 29, л. 22].

В итоге земское самоуправление оказалось в специфической ситуации: с одной стороны, оно концентрировало в себе наиболее грамотных и государственно мыслящих людей; с другой – земские гласные очень быстро потеряли поддержку населения. Земство стало чуждым крестьянскому миру органом.

Нежелание крестьян платить налоги и сборы приводило многих земцев к разочарованию в дальнейших перспективах работы местного самоуправления. 2 января 1918 г. Заледеевское земское собрание постановило закрыть волостную земскую управу «ввиду высоких расходов на содержание волостного хозяйства» [4, оп. 1, д. 29, л. 8]. Все делопроизводство возлагалось на сельские комитеты, которые должны были напрямую связываться с уездной управой. Принятие данного решения сопровождалось бурной дискуссией среди гласных. 18 гласных проголосовали за, 4 высказались против [4, оп. 1, д. 29, л. 8].

Стремясь исправить ситуацию, противники закрытия управы написали протест мировому судье 3-го участка Красноярского уезда и в исполнитель-

ный комитет (ИК) уездного совета крестьянских депутатов с просьбой отменить данное постановление как «незаконное и существенно нарушающее дело всей земской организации». По их мнению, «собрание 2 января сопровождалось явными нарушениями пределов компетенции волостного земского собрания», а сложившаяся ситуация «существенно нарушит дело начисления и раздачи пайков солдатским семьям» [4, оп. 1, д. 29, л. 8–9].

В условиях усиливающегося кризиса, а также под влиянием уездной власти земское собрание, проходившее 14 января, отменило решение о закрытии управы. Гласные в количестве 24 человек единогласно решили вновь взять на себя ответственность за судьбу волости. Деятельность волостной управы была восстановлена. Была составлена смета расходов на 1918 г., сумму в 13 109 руб. было решено разложить по селениям в зависимости от количества наделов [4, оп. 1, д. 29, л. 11–12].

Однако попытка исправить ситуацию в волости с помощью земства не увенчалась успехом. Сельские общества по-прежнему отказывались платить налоги и сборы. Так, 21 января 1918 г. крестьяне села Старцева, на общем собрании отказавшись платить 379 руб. земского сбора, признали волостную земскую управу ненужным учреждением [4, оп. 1, д. 29, л. 7]. Обстоятельства требовали от гласных найти способ организации более авторитетной власти в волости. В феврале 1918 г. такой формой власти могли стать только советы: их действия санкционировались и поддерживались центральной властью, кроме того, в сельской местности они только начинали организовываться и не успели проявить себя с негативной стороны.

Решающим событием в организации заледеевского волостного совета стало земское собрание 4 февраля 1918 г. Гласные признали, что «управа должна будет прекратить свое существование», однако, не желая вновь оставлять население волости без центрального органа, постановили: «Волостную земскую управу согласно декрета губернского ИК переименовать с сего числа в заледеевский волосной исполнительный комитет совета крестьянских депутатов и продолжение существования помянутого органа считать необходимым» [4, оп. 1, д. 29, л. 17]. Там же из числа гласных были выбраны члены ИК: председатель И. М. Мощинский, казначей К. К. Замятин и члены Вольнев, Н. Круглов, И. Р. Терской. Никто из членов бывшей земской управы в состав ИК не вошел [4, оп. 1, д. 29, л. 19].

Для борьбы с неплательщиками волостной недоимки за 1917 г. на совет крестьянских депутатов были возложены функции народного суда. Было решено потребовать с сельских комитетов списки неплательщиков с характеристикой их имущественного положения. В качестве наказаний предполагалось применять конфискацию имущества и арест до 7 суток [9, 1918, 27 февр.]. 24 февраля на собрании земских гласных и представителей от крестьян председатель совета И. М. Мощинский, заявив, что «дальше жить без охранной власти невозможно», санкционировал создание штаба красной гвардии [4, оп. 1, д. 29, л. 22].

Решительные действия совета, идущие вразрез с волей крестьянской общины, встретили негодование. К примеру, 10 марта общее собрание

граждан села Замятинское отказалось платить сборы, аргументируя это тем, что «раскладка на 1917 г. производилась старым императорским правительством» [4, оп. 1, д. 29, л. 46]. Ситуация с неплатежом крестьянами недоимок стала одной из главных тем обсуждения на губернском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в марте 1918 г. Как констатировала левая эсерка А. П. Лебедева, в Красноярском уезде «податные сборы почти не поступают» [9, 1918, 9 марта].

Сложность ситуации в волости вызвала разочарование представителей власти в политической деятельности, способствовала смене руководителей. 7 мая 1918 г. от своих обязанностей отказался председатель волостного совета И. М. Мошинский. Вместо него был избран И. Г. Шевченко [4, оп. 1, д. 29, л. 53].

Новый виток смены власти спровоцировало выступление Чехословацкого корпуса, в результате которого в конце мая – июне 1918 г. в губернии была свергнута советская власть. 7 июля 1918 г. в Заледеевской волости состоялось земское собрание, оно упразднило волостной совет и восстановило земскую управу. Но данная реорганизация носила формальный характер. В члены новой управы были избраны последний председатель совета И. Г. Шевченко и член совета И. Р. Терской [4, оп. 1, д. 29, л. 58–59]. В условиях отсутствия доверия между массами крестьянства и представителями власти персональный состав последних не имел существенного значения.

Таким образом, несмотря на всю ограниченность территориальных рамок, пример Заледеевской волости убедительно показывает отсутствие реальной социальной базы для развития органов местного самоуправления в сибирской деревне. Смена «вывески» в угоду политической конъюнктуры не могла кардинальным образом изменить ситуацию. Крестьянство могла устроить или «своя» власть, не требующая повиновения, налогов и призыва новобранцев в армию, или привычная вертикаль государственного насилия, выстроить которую Советы к лету 1918 г. не успели.

Список литературы

1. *Агалаков В. Т.* Советы Сибири (1917–1918 гг.) / В. Т. Агалаков. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1978. – 254 с.
2. *Бабикова Е. Н.* Двоевластие в Сибири / Е. Н. Бабикова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1980. – 158 с.
3. *Булдаков В. П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия / В. П. Булдаков. – М. : Рос. полит. Энциклопедия, 1997. – 376 с.
4. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-817 – Красноярская уездная земская управа.
5. ГАКК. Фонд Р-1813 – Енисейский губернский комиссар Временного правительства.
6. ГАКК. Фонд Р-1770 – Енисейская окружная по делам в выборах в Учредительное собрание комиссия.
7. Знамя труда (Красноярск). 1917–1918.
8. *Зыкова В. Г., Якимова Т. В.* Общественно-политическая жизнь сибирского крестьянства в 1917 г. // Из истории социальной и общественно-политической жизни Советской Сибири. – Томск, 1992. – С. 24–40.

9. Рабоче-крестьянская газета (Красноярск). 1918.
10. Сафронов В. П. Октябрь в Сибири. Большевики Сибири в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции [февраль 1917 – март 1919 г.] / В. П. Сафронов. – Красноярск : Краснояр. кн. изд-во, 1962. – 723 с.
11. Списки населенных пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края. – Красноярск, 1921. – 175 с.
12. Шейнфельд М. Б. Из истории организации Советов крестьянских депутатов в Енисейской губернии в 1917 г. // Из истории Красноярского края. – Красноярск, 1964. – С. 30–54.
13. Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. / М. В. Шиловский. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 2003. – 428 с.
14. Шишкин В. И. Советское строительство в сибирской деревне в октябре 1917 – мае 1918 г. / В. И. Шишкин // Ленин, Великий Октябрь и социально-экономическое развитие Красноярского края. – Красноярск, 1987. – Вып. 3. – С. 36–40.

Problems of Transformation of Government in Siberian Village in 1917–1918 (by the Example of Zeledeevskaya Volost of Krasnoyarsk Uyezd of Yenisei Governorate)

A. P. Dementiev

Krasnoyarsk State Pedagogical University name after V. P. Astafyev, Krasnoyarsk

Abstract. The article considers formation and reorganization of the government structures in Siberian village in 1917–1918. The research is done on a micro-social level and concerns a particular volost of Yenisei governorate. The article studies factors that influenced the government reorganization, people's attitude to the local authorities and the Soviets of Peasants' Deputies.

Keywords: Zeledeevskaya volost, zemstvo, Soviets, peasantry.

Дементьев Александр Петрович
кандидат исторических наук, доцент
Красноярский государственный
педагогический университет
им. В. П. Астафьева
660049, г. Красноярск, ул. Ады
Лебедевой, 89
тел.: 8(391)263-95-38
e-mail: dementjev.ap@yandex.ru

Dementiev Alexander Petrovich
Candidate of Sciences (History),
Associate Professor
Krasnoyarsk State Pedagogical University
name after V. P. Astafyev
89, Ada Lebedeva st., Krasnoyarsk, 660049
tel.: 8(391)263-95-38
e-mail: dementjev.ap@yandex.ru